

Глава 84. Суд Круглого стола

Сообщение, оставленное Лосом, пробрало Ли Цзяньчуаня до костей.

Он всё больше сомневался в том, что Лос прибыл сюда лишь ради того, чтобы со скучающим видом созерцать полотна на выставке. В этой истории всё отдавало жутким абсурдом: легенда о Доме уединения, слова Лоса о сухой ночи, когда за окном вовсю хлестал дождь, и загадочная кончина мисс Ил... Факты, изложенные в переписке, выглядели пугающе и странно.

Ли Цзяньчуань понимал: прежний владелец этого тела наверняка что-то знал, но с его, Ли, появлением в этом сценарии нить расследования оборвалась.

Обстановка раунда оставалась туманной и неопределенной. Ли решил не предпринимать резких шагов, пока не соберет достаточно сведений. Закончив с телефоном, он принялся изучать содержимое кожаного саквояжа.

Багаж Лоса оказался довольно скромным: несколько сменных комплектов одежды и горсть повседневных мелочей. Среди прочего обнаружилось и приглашение на выставку за подписью леди Мофи. В нем хозяйка просила Лоса почтить своим присутствием ее поместье в Фэйнане этой весной, дабы оценить ее последние работы. Судя по всему, леди Мофи была художницей, чье имя пользовалось определенной известностью.

Апартаменты Лоса представляли собой просторный люкс, однако следов долгого пребывания в нем было немного — казалось, детектив чувствовал себя здесь не слишком уютно. Окна в спальне и ванной были плотно заперты, но на подоконнике у кровати Ли заметил влажные пятна, словно на него попали капли косого дождя.

«Неужели Лос открывал окно во время грозы?»

Ли коснулся пальцами влажного следа, подавляя растущее недоумение. На стенах спальни и небольшой гостиной висели абстрактные полотна, в углу каждого из которых красовалась подпись — «Мофи». Ли Цзяньчуань бегло осмотрел их, но не нашел ничего примечательного. К тому моменту, когда он закончил осмотр комнаты, стрелки настенных часов уже перевалили за час ночи.

Поместье погрузилось в абсолютную тьму, тишина стояла гробовая. Сбросив пиджак и погасив свет, Ли лег в постель, намереваясь немного вздремнуть. Он планировал дожидаться рассвета, чтобы разведать обстановку в доме и тогда уже переходить к активным действиям.

Если подумать, с самого начала игры ему так и не удалось нормально выспаться. Согласно примерному времени «Пандоры», после трех торжественных ужинов в игровом мире должно было пройти уже два дня и три ночи. Однако ощущение времени у Ли Цзяньчуаня здесь было сильно притуплено, а биологические ритмы организма практически не подавали сигналов.

Наступившее после дождливой ночи утро не принесло солнца. Небосвод затянули тяжелые свинцовые тучи. Еще до рассвета зарядил мелкий нудный дождь.

В семь часов слуга постучал в дверь, приглашая гостя к завтраку. Быстро умывшись, Ли вышел на лестничную площадку и еще раз внимательно осмотрел здание.

Дом был выстроен в классическом европейском стиле. Комната Ли находилась на третьем этаже, где располагались четыре коротких коридора, сходящихся в одну широкую галерею. Оттуда вниз, на первый этаж, вела лестница, устланная красным ковром. Ли Цзяньчуань заметил, что над третьим этажом есть еще и четвертый, однако проход туда был заколочен грубыми досками.

— Доброе утро, господин Лос.

В столовой на первый этаж уже собрались четверо. По всей видимости, это были гости. Хозяйское место в торце стола пустовало — леди Мофи так и не появилась. Старый дворецкий, руководивший подачей блюд, почтительно поклонился вошедшему Ли.

— Доброе утро, — отозвался тот.

Приняв вид праздного гостя, Ли равнодушно скользнул взглядом по присутствующим, кивнул дворецкому и отодвинул последний свободный стул. Он сел рядом с мужчиной средних лет, одетым в безупречный костюм, главной особенностью которого были аккуратные щегольские усики. Собеседник мельком глянул на Ли, кивнул в ответ и вновь погрузился в свои мысли; вид у него был изможденный.

Казалось, гости за столом знают друг друга, но лица у всех были мрачными. Женщина в фиолетовом платье, бросив недовольный взгляд на пустующее место во главе стола, обратилась к дворецкому:

— Леди Мофи всё еще нездорова? Я же говорила, нужно вызвать доктора Лусию. Эта ваша Джуди — психолог, что она смыслит в обмороках...

— Благодарю за заботу.

Старый дворецкий сдержанно улыбнулся.

— Но госпожа питает к доктору Джуди безграничное доверие.

Дама в фиолетовом поджала губы:

— После завтрака я поднимусь к ней сама.

Дворецкий ничего не ответил, лишь слегка склонил голову.

Разворачивая салфетку, Ли Цзяньчуань краем глаза следил за поведением остальных. Он заметил, что мужчина с усиками постоянно поглядывает на еще одно свободное место напротив. Но прежде чем тот успел что-то сказать, молодой человек с продолговатым лицом по фамилии Долан издал едкий смешок.

— О, неужели наш великий детектив Комон снова отправился ловить преступника? — в его голосе сквозил неприкрытый сарказм. — Подумать только, даже о завтраке забыл. Какое рвение! Жаль только, что смертному не дано поймать призрака.

— Господин Долан, прошу вас, выбирайте выражения!

Лицо дворецкого мгновенно стало суровым.

— В этом поместье нет никаких призраков. Всё это — лишь праздные слухи и суеверия. Мы и госпожа твердо убеждены в этом: здесь никогда не случалось ничего паранормального. А в причинах смерти мисс Ил полиция и господин Лос обязательно разберутся.

Ли Цзяньчуань приподнял бровь.

«Выходит, я сам вызвался расследовать гибель этой мисс Ил?»

Но я лишь приглашенный гость, прокурор в отпуске — мне нет никакого резона ввязываться в полицейские дела.

Какую же цель преследовал настоящий Лос, когда соглашался на это?

И если детектив по имени Комон тоже был гостем, то зачем леди Мофи приглашать прокурора и детектива на художественную выставку? Она и впрямь не преследовала иных целей?»

Всего за несколько минут Ли Цзяньчуань мысленно поставил знак вопроса напротив каждого из присутствующих.

— Скука.

Молодой человек по фамилии Долан заметно помрачнел и больше не проронил ни слова.

Мужчина с усиками негромко пробормотал:

— Ну и характер у тебя... К чему сейчас поминать старые счета с Комоном?

Долан лишь хмыкнул, оставив замечание без ответа. Ли Цзяньчуань и дама с золотистыми кудрями, обладавшая утонченным видом истинной художницы, хранили молчание до конца трапезы.

Покончив с завтраком, Ли перебрался в гостиную и взял газету. Перевернув пару страниц, он обнаружил, что издание вчерашнее. Дворецкий пояснил, что из-за ночного ливня единственную горную дорогу к поместью размыло. Сейчас там велись восстановительные работы, так что ни свежих газет, ни возможности покинуть поместье у гостей пока не было.

Классический сюжет детективного романа. Обвал случился подозрительно вовремя.

Ли Цзяньчуань едва заметно усмехнулся и продолжил изучать старую прессу. Его взгляд зацепился за заголовок на первой полосе: «Трагедия в поместье Мофи». Речь шла об убийстве — или несчастном случае. Жертвой стала мисс Ил, гостя выставки и близкая подруга хозяйки дома.

Смерть наступила позавчера, на второй день после открытия выставки. Официальной причиной назвали утопление: женщина упала в реку. Перед смертью она, судя по всему, испытала сильнейшее потрясение, спровоцировавшее сердечный приступ, поэтому, оказавшись в воде, даже не успела позвать на помощь.

Вчера полиция уже проводила в поместье дознание, но из-за проливного дождя большинство улик было уничтожено. Ни свидетелей, ни доказательств злого умысла обнаружить не удалось, и инцидент признали несчастным случаем. Такова была версия официальной газеты.

Однако в бульварных листках, припрятанных под кипой серьезных изданий, Ли Цзяньчуань нашел куда более смелые теории. Например, писали, что поместье Мофи прежде называли Домом уединения и о нем веками слагали жуткие легенды. Якобы в каждую дождливую ночь поместье затапливает черная вода, а призраки отрезают его от внешнего мира, чтобы пытаться или убивать людей ради забавы. Репортеры желтой прессы не сомневались: мисс Ил стала жертвой проклятия.

Ли внимательно перечитал всё, что касалось легенды о Доме уединения — это было уже третье упоминание этого названия. Однако, раз правила раунда требовали от него «раскрыть тайну Дома уединения», значит, мистическая подоплека была ложной, и за всеми событиями стоял человек.

И первой в списке подозреваемых у Ли Цзяньчуаня значилась сама леди Мофи.

Отложив газету, он решил осмотреть место происшествия. Старый дворецкий, проявлявший к Лосу необычайное радушие, тут же оставил свои дела и вызвался проводить его в сад.

Поместье, выстроенное на склоне горы, занимало огромную территорию. Сад был поистине необъятным, а через его дальнюю часть протекала небольшая речка, бравшая начало где-то

выше в горах. Ее воды тихо журчали среди тенистых деревьев, создавая атмосферу уединения и покоя. Именно здесь и нашли тело мисс Ил.

— Госпожа не любит сырых и тенистых мест, но молодой господин обожал здесь рыбачить и часто приходил сюда отдыхать.

Дворецкий рассказывал это, ведя Ли мимо пышных клумб вглубь рощи. Ли Цзяньчуань бесстрастно фиксировал детали. Вдалеке он заметил садовника, занятого обрезкой фруктовых деревьев. Возле него были разложены стопки пластиковых пакетов и промасленной бумаги. Мужчина ловко надевал их на завязи плодов и закреплял — нехитрый способ уберечь урожай от вредителей.

— Садовник живет не в главном доме? — как бы между прочим спросил Ли. — Мисс Ил погибла в первой половине ночи. Неужели он ничего не слышал?

Сквозь листву уже доносилось мерное журчание воды.

— Садовник живет в небольшом домике на краю сада.

Дворецкий покачал головой.

— У госпожи много редких цветов, за ними нужен глаз да глаз — они не выносят ни сильного дождя, ни ветра. Позавчера ливень был стеной. Садовник всю первую половину ночи провозился с кадками, переносил их в укрытие, так что в лесу он ничего заметить не мог.

Идеальное логическое алиби. Ли Цзяньчуань вспомнил оранжерею с редкими растениями, которую они только что миновали — их было великое множество. Успеть перетащить все горшки в дом до начала грозы — задача не из легких. Наверняка полиция уже проверяла эту версию, и раз к садовнику не возникло претензий, его слова подтвердились.

— Любопытно. И что же заставило мисс Ил отправиться к реке в одиночку в такую ненастную ночь?

Они вышли из рощи к берегу тихой речки. Трава здесь еще хранила тяжелые капли росы. Ли поправил шляпу, огляделся и вопросительно посмотрел на дворецкого.

— На этот вопрос нет ответа, господин Лос, — тяжело вздохнул тот.

Ли Цзяньчуань лишь улыбнулся. Лицо дворецкого оставалось непроницаемым, но интуиция подсказывала: смерть Ил — единственный ключ к разгадке тайны Дома уединения. И если полиция закрыла дело, посчитав его несчастным случаем, значит, они упустили нечто важное.

Ли не питал иллюзий, что в одиночку найдет больше, чем целая группа профессиональных ищущих, но всё же решил обследовать берег. Речка оказалась узкой, не более десяти метров в ширину. Глубина была небольшой — Ли ткнул палкой в дно и убедился, что взрослому человеку вода будет едва по грудь. В обычных условиях утонуть здесь было невозможно. Но если у человека случился сердечный приступ — дело принимало иной оборот.

«Однако что могло так напугать мисс Ил? Неужели она и впрямь столкнулась с призраком?»

Ли Цзяньчуань прищурился, в душе его крепло скептическое недоверие. Он не верил в привидений. Тем более что правила раунда недвусмысленно давали понять: до появления игроков никаких истинных монстров здесь не было.

Он пошевелил палкой воду. Течение было ленивым, вода — мутноватой. В расщелинах между камнями у берега застрял мусор, принесенный сверху по течению: обрывки кожуры, пластиковые мешки и прочий хлам. Всё это выглядело грязно и пестро.

— Ничего интересного. Идемте обратно.

Ли отбросил ветку и пожал плечами.

— Не стоит так спешить, господин Лос.

Старый дворецкий с горечью вздохнул.

— Госпожа была глубоко потрясена смертью мисс Ил. Они дружили долгие годы.

— Мисс Ил была частым гостем в поместье?

Ли продолжал непринужденную беседу, направляясь к выходу из рощи. Стоило им покинуть лесную тень, как Ли увидел в саду широкоплечего мужчину в легком плаще. Он стоял у фруктовых деревьев, сжимая в зубах сигару, и о чем-то расспрашивал садовника.

— О, это господин Комон, — удивленно заметил дворецкий.

«Сигара».

Ли Цзяньчуань внимательно окинул Комона взглядом. Слегка коснувшись края шляпы, он направился к ним, намереваясь завязать разговор и выудить крупицу информации, но вдруг его взгляд упал на белый пластиковый пакет в руках мужчины.

Пакет, судя по всему, только что сняли с ветки. В лучах солнца внутри отчетливо угадывались

два длинных волоса. Они были едва различимы, и если бы не определенный угол падения света, заметить их было бы невозможно.

Ли Цзяньчуань сосредоточился и негромко спросил:

— Господин дворецкий, вы не припомните, какого цвета были волосы у мисс Ил?

— Светло-рыжие, уложенные мелкими кудряшками.

Комон вдруг резко обернулся и выдал подобие улыбки.

— Мне и самому чертовски любопытно, почему волосы мисс Ил оказались в пакете для защиты плодов.

<http://bllate.org/book/15871/1560435>